

наго, и согласившагося пасти Церковь, и что въ той же Святой Троицѣ, которая ему самому даровала царство, онъ принимаетъ и архіепископа Константинополя, новаго Рима, и вселенскаго патріарха. Но самъ онъ не совершаетъ и не даетъ ему ничего, а только соглашается и помогаетъ въ этомъ дѣлѣ. А что онъ ничего не даетъ, но скорѣе принимаетъ и есть какбы сотрудникъ въ дѣлѣ Церкви, видно изъ того, что онъ, вручивъ избранному священный жезлъ собственною рукою, приближается къ нему и преклоняетъ главу, обнажая ее по обычаю, принимаетъ благословеніе и цѣлуетъ руку избраннаго. Еще очевиднѣе это, т. е., что онъ ничего самъ не даетъ, но дѣлаетъ сіе для защищенія и утвержденія дѣлѣ Церкви,—изъ того, что, когда избранный патріархъ есть архіерей и не имѣетъ нужды въ архіерейскомъ рукоположеніи, и тогда бываетъ тоже самое, и именно потому, что Царь чтитъ Церковь, а не господствуетъ надъ нею.

194. О томъ, что Царь посылаетъ избранному патріарху мантию и панагію, а посохъ вручаетъ собственною рукою.

Царь прежде, нежели увидится съ избраннымъ патріархомъ, выражаетъ ему свое благорасположеніе, посылаетъ ему мантию съ источниками и панагію церковную, которая есть какбы залогъ и которую онъ самъ хранитъ, какъ слуга и стражъ Церкви. Потомъ и жезлъ, какъ даръ честнѣйшій и знакъ пастырской власти,

даетъ ему собственною рукою, ради чести и бѣльшей вѣрности, и чрезъ то показываетъ всѣмъ, что и онъ самъ почитаетъ сего пастыря, котораго избралъ Богъ. А чтобы засвидѣтельствовать это еще яснѣе, по его приказанію готовится конь, убранный разными украшеніями, на котораго избранный садится и, между тѣмъ, какъ царскій всадникъ идетъ пѣшкомъ, придерживая коня за узду, вмѣсто самаго Царя, какъ сдѣлалъ великій Константинъ съ святымъ Сильвестромъ, — онъ ѣдетъ чрезъ весь царскій дворъ и по главной улицѣ до патриаршескаго дома. Если у Царя есть сынъ, то и онъ слѣдуетъ верхомъ на конѣ, и весь сенатъ. Такъ и съ такою цѣлію совершается такъ-называемое производство, ради чести Церкви, которая относится ко Христу. Если же избранный есть архіерей, какъ мы сказали, то послѣ нареченія онъ есть уже патриархъ и ни въ какомъ другомъ дѣйствіи не имѣетъ нужды, кромѣ только одного возведенія на престоль. А по производствѣ, онъ отправляется въ церковь и, вошедши въ храмъ и въ святыи алтарь, надѣваетъ епитрахиль и омофоръ. Потомъ, взявъ кадило и благословивъ опміамъ, кадитъ вокругъ священнаго престола и горняго мѣста, какъ ввѣреннаго ему, и опять вокругъ священнаго престола, цѣлуетъ святое евангеліе и престоль, какъ Христа и Церковь, которую принялъ. Затѣмъ, отдавъ кадило діакону, принимаетъ отъ него каженіе и, по наступленіи времени, благословляетъ Бога, сподобившаго его толикихъ

благъ: потому что принявшій церковь долженъ начинать съ молитвы, и молитва есть соединеніе со Христомъ, которому принадлежитъ церковь. Посему, по пропѣтіи молитвы трисвятаго, діаконъ читаетъ ектенію на амвонѣ и поминаетъ Царей и самага патріарха, а патріархъ, сотворивъ про себя молитву, возглашаетъ послѣ ектеніи: *яко милостивъ...* и, сдѣлавъ отпустъ и осѣнніе при пѣніи: *εις πολλα ετη...*, для долгоденствія архіерейства его, уходитъ.

195. О возведеніи на престолъ и миръ, преподаваемомъ архіереемъ, и воздаяніи ему отъ народа, сколько онъ можетъ.

Въ воскресный день, въ присутствіи Царей и начальниковъ, и почти всего народа, великолѣпно совершается литургія патріархомъ вмѣстѣ со всѣми архіереями, клиромъ и священниками города. Ибо надобно, чтобы всѣ присутствовали при возведеніи на престолъ пастыря ихъ и видѣли его на престолѣ, какбы самага Господа нашего Иисуса Христа, Сына Бога живаго, были благословлены имъ въ особенности тогда, въ началѣ (его патріаршества), и приняли отъ него миръ съ святѣйшаго престола, и отъ себя пожелали ему того же. Это—миръ Спасителя нашего, превосходящій всякій умъ, наслѣдіе наше, вождельнное слово, вѣчное чаяніе, дабы мы были едино съ Нимъ, и съ Отцемъ Его, и Духомъ, какъ Онъ молился,—миръ, соединяющій насъ съ Богомъ и Ангелами, и доставляющій намъ блага и въ настоящей, и въ будущей жиз-